

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ В ЛИНГВИСТИКЕ	8
1.1. Обзор исследований	8
1.2. Семантическое поле и нечеткое множество.....	12
ГЛАВА II. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЕГО СВЯЗЬ С ТЕОРИЕЙ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ	17
2.1. Теория концепта	17
2.2. Художественный концепт в идиостиле автора.....	32
2.3. Реализация концепта «искусство» (практический аспект) ...	35
2.4. Концептуальное пространство как подмножество нечеткого множества	57
ГЛАВА III. ФРЕЙМОВАЯ СЕМАНТИКА	73
3.1. Фрейм как форма ментальной репрезентации концепта	73
3.2. Метод фреймового анализа	78
3.3. Одическая поэзия в аспекте фреймового анализа	79
ГЛАВА IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРЕЙМОВОЙ СЕМАНТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	89
4.1. Изучение языков через универсальные концепты. Формирование концептуальной картины мира	89
4.2. Метод фреймового анализа в преподавании иностранного языка (практический аспект)	96
ГЛАВА V. СИНЕСТЕЗИЯ КАК ПОДИМОДАЛЬНАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ	109
5.1. Синестезия в лингвистическом аспекте	109
5.2. Синестезия как компонент эстетической коммуникации в образных контекстах, семантически связанных с музыкой....	113

ГЛАВА VI. МОДЕЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ	120
6.1. Эстетическое восприятие в психологии. Восприятие объектов искусства.....	120
6.2. Эстетическое восприятие литературных произведений	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	127
ЛИТЕРАТУРА	131

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к общенаучному контексту и применение результатов исследований из различных областей предметных знаний позволяют расширить изучение природы языка с помощью конвенциональных моделей, схематизирующих культурно-обусловленные знания.

Математический метод изучения лингвистической переменной, разработанный в теории нечетких множеств для представления семантической нечеткости человеческих слов — это уникальный метод с точки зрения предоставления возможностей для математической обработки субъективных данных. Из области математики и нечеткой логики теория нечетких множеств пришла в лингвистику, где она используется в различных областях автоматического перевода, распознавания изображений и речи, и интеллектуальных терминалов.

Теория нечетких множеств — это способ формализации одного из типов неопределенности, возникающей при моделировании реальных объектов. Неопределенность появляется каждый раз, при попытке описания некоторых объектов реального мира с использованием словаря коммуниканта.

Аппарат для формализации осмысленных понятий, разработанный в рамках теории нечетких множеств, позволяет интерпретировать модель эстетического восприятия литературного произведения или художественного объекта искусства. Кроме того, эта теория может быть использована при описании метода фрейм-вой семантики и теории концептуализации, где концепт и фрейм-структура представлены в виде нечетких множеств, с помощью которых авторы воссоздают чувственную сторону реального мира в своих произведениях. Понятие нечеткости коррелируется с эмоциональной полнотой высказывания, достигаемой выходом за рамки строгих ограничений жанра и стиля произведения искусства (отклонение от нормы). Так, одним из авторов теории нечетких множеств, Рыжовым А.П., звуковысотная музыкальная интонация рассматривается как пример нечеткости в искусстве. [Рыжов 2003: 16].

Нечеткость проявляется на сенсорно-ассоциативном уровне концепта, где смешиваются интермодальные ощущения как адекватное отражение реальности. «... асистемные связи неизбежны

для любых сложных целостных систем, находящихся в поле действия внешних и внутренних флюктуаций. А в отношении исследуемой системы они могут проявляться как отклонения от нормы применительно ко всем отмеченным типам системообразующих взаимодействий: и в синергии, и во взаимной сенсibiliзации, и в синестезии, причем в двух противоположных исходах — как запредельное их усиление, либо ослабление. В первом случае перцептивная система лишается свойств целостности, во втором — качественной разнородности структуры (в обоих случаях перестает выполнять функции как адекватное отражение действительности). [Галеев, 1987: 82–83]

Концептосфера как ментальная структура, представленная нечеткими множествами (концептами), может быть описана методом фреймовой семантики. Обращение к понятию фрейма расширяет сферу содержательного анализа языковых явлений и открывает новые аспекты взаимодействия лингвистики, когнитологии, психологии, математики, формальной логики и области искусственного интеллекта. Концептуальное пространство литературного произведения (текстов) представляет собой сложную систему с высокой степенью абстракции, основанную на семантическом выводе его компонентов из набора языковых единиц. Описание этой системы нуждается в соответствующих моделях, которые можно позаимствовать из области нечеткой логики: семантическое поле, лингвистическая переменная, нечеткость, подмножество нечеткого множества.

Книга посвящена изучению концептуального пространства, как части семантического пространства художественного произведения с точки зрения теории нечетких множеств, описанию модели эстетического восприятия и применению результатов исследования в преподавании иностранных языков.

Таким образом, актуальность данного исследования связана с необходимостью формализации таких сложных понятий, как семантическое пространство, семантическое поле, концептосфера (концептуальное пространство) литературного произведения и нахождением приемлемой модели для интерпретации эстетического восприятия.

Объектом исследования выступают стилистически значимые контексты, представленные вербальными интерпретациями произведений искусства, религиозными текстами, а также прозаически-

ми и поэтическими произведениями авторов — синестетов (М. А. Булгакова, Э. Т. А. Гофмана, П. Зюскинда, Д. Китса).

Предметом исследования является: использование инструментария теории нечетких множеств для формализации понятий концептуального и семантического пространства, метод фреймового анализа в работе с аутентичными текстами, а также способы организации индивидуально-авторского мировоззрения в произведениях искусства и особенности индивидуального стиля автора.

Целью исследования является описание применения нового метода изучения концептуального пространства текста в лингвистике, а также использование результатов исследования в практике преподавания иностранных языков для формирования коммуникативных и межкультурных компетенций.

Книга посвящена профессору, д.ф.н. Борисовой Маре Борисовне.

ГЛАВА I

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Обзор исследований

Концепты, которые человек использует в различных областях знаний, очень сложны и многогранны по своей природе, чтобы описывать их только традиционными, точными, четко определенными моделями. Многие понятия, из-за субъективности человеческого мышления, приблизительного характера выводов и их лингвистических описаний, неоднородны по своей природе и требуют соответствующего аппарата для исследования. Создание такого аппарата связано с именем Л. А. Заде, который в 1965 году предложил теорию нечетких множеств, ставшую мощным инструментом для решения широкого круга проблем, где субъективные, трудно формализованные человеческие знания играют важную роль.

Большое количество работ, связанных с теорией нечетких множеств и перенесенных из области математики в область логики; появляются во второй половине 20-го века. Наиболее значительными из них были исследования Л. Заде, Д. Дюбуа и А. Прада, связанные с развитием теории нечетких мер и мер возможности. Работы М. Сугено направлены на открытие теории нечетких интегралов и ее приложений, Д. Бездек создал распознавание образов с помощью алгоритмов нечеткой целевой функции, Р. Ягер исследовал вычислительный интеллект, принятие решений в условиях неопределенности и нечеткой логики. Б. Коско исследовал взаимосвязь между нечеткой логикой и теорией нейронных сетей, разработал нечеткие когнитивные модели, на которых основаны большинство современных систем динамического моделирования в области финансов, политики и бизнеса.

Некоторые аспекты этих теорий могут быть применены в области психолингвистики:

1. *Нечеткая логика и нечеткая технология*, которые позволяют анализировать системы со сложными взаимосвязями их внутренних компонентов (например, концептуальное пространство литературного произведения или в процессе реконструкции концептуальной картины мира).

2. *Лингвистическая переменная*, взятая из теории нечетких множеств Л. Заде для выражения качественных оценок и определения их роли в семантическом и концептуальном пространстве.

3. *Архитектура систем искусственного интеллекта*, использующая семантическое пространство, концепцию и структуру фрейма для описания структурных взаимосвязей. Эти понятия могут реконструировать представления о человеческих знаниях.

1. *Теория нечетких когнитивных карт*, то есть когнитивная карта, в рамках которой отношения между элементами (например, понятиями, событиями, ресурсами проекта) «ментального ландшафта» могут использоваться для вычисления «силы воздействия» этих элементов. Нечеткие когнитивные карты были введены Бартом Коско как технология, используемая для получения и представления причинно-следственных знаний, поддерживающая процесс обоснования причинно-следственных связей и относящаяся к нейро-нечеткой системе, предназначенной для решения проблем принятия решений и моделирования сложных систем. Нечеткие когнитивные карты (FCM) вызвали значительный исследовательский интерес благодаря их способности представлять структурированные знания и моделировать сложные системы в различных областях: бизнес, экономика, образование, медицина, инженерия, робототехника, управление проектами и компьютерные технологии. В сфере изучения иностранных языков возникли технологии майндмэппинга и структурных органайзеров.

Нечеткие когнитивные карты были далее расширены Б. Коско до биполярных нечетких когнитивных карт, основанных на биполярных нечетких множествах и биполярном когнитивном отображении. Теория биполярных нечетких множеств как основанное на равновесии расширение нечетких множеств была признана Л. А. Заде.

2. Способность человека предоставлять количественные и качественные характеристики информации была отмечена Л. А. Заде. Количественные определения более точны и понятны; качественные не позволяют дать точную характеристику объектов, измерить их скорость, определить размеры и т. д. Например, при определении роста человека мы используем такие качественные характеристики, как «высокий», «средний» и «низкий». Эти оценки называются информационными гранулами. Если трех гранул («низкий», «средний», «высокий») недостаточно, точность оценки

высоты можно усилить, введя, например, 5 гранул — «очень низкий», «низкий», «средний», «высокий», «очень высокий». Точность оценки, наоборот, может быть снижена, если используются только две гранулы — «низкий» и «высокий». Степень детализации информации будет определяться потребностью и интеллектуальными способностями человека, или это будет зависеть от контекста, в котором она используется.

Информация, полученная от человека, обычно менее точная (более детальная), в то время как информация измерительных приборов более точная (менее детальная). Гранулярность информации может быть определена с использованием ширины гранулы (функция принадлежности), и, таким образом, «средняя» гранула может иметь различную ширину в зависимости от общего количества гранул, используемых человеком. Уменьшение степени грануляции дает точку в пределе (гранулу бесконечно малой ширины), которая соответствует точно указанной информации — именно той, с которой работают традиционные математические методы. Наиболее важным направлением этой теории является нечеткая логика, используемая в нечетком моделировании и управлении.

3. Три системы основных функций реализованы в системе искусственного интеллекта:

I. Представление и обработка данных;

II. Рассуждение;

III. Общение с пользователем на естественном языке.

Эти обобщенные функции реализуются, как правило, со следующим набором процедур:

I. а) накопление знаний о предметной области;

б) классификация знаний по критерию прагматической полезности и последовательности;

в) структурирование знаний в направлении их использования в определенной области;

г) автоматическое ведение базы знаний при ее пополнении;

е) Получение и обработка знаний от нескольких экспертов.

II. а) инициализация процесса получения новых знаний;

б) соотношение новых знаний со старыми;

в) пополнение знаний логическим выводом, отражающим закономерности в предметной области и накопленные знания;

г) обобщение знаний на основе более частных знаний;

д) логическое планирование своей деятельности;

е) выполнение заключения на основе рассуждений по аналогии и т. д.

III. а) общение на естественном языке (или подмножество профессионального языка);

б) обучение;

в) адаптация в процессе взаимодействия со специалистами различной квалификации;

г) внедрение знаний о целях и возможностях пользователя, а также его собственных возможностях;

д) формирование объяснений своей деятельности по запросу пользователя;

е) документирование информации в форме, требуемой пользователем.

Естественно, что вышеуказанные процедуры должны быть реализованы той или иной формой организации системы, то есть ее архитектурой. Организация системы включает в себя базу знаний, которая содержит различные понятия и семантическое пространство с метрикой в качестве его свойств.

Все упомянутые выше теории представляют собой исследования в области анализа и моделирования сложных систем. «Сложные системы характеризуются высокой размерностью и неизвестной динамикой. Их анализ и моделирование — трудоемкая вычислительная задача с использованием только количественных методов. Разработка модели таких систем требует больших усилий и специальных знаний в конкретных областях деятельности. В то же время такие системы могут также характеризоваться существенной «нелинейностью» поведения, в результате чего построение количественных моделей может быть чрезвычайно трудной или даже невозможной задачей». [Шмыров, 2019: 1]

Концептуальное пространство литературного произведения (текстов) представляет собой сложную систему с высокой степенью абстракции, основанную на семантическом выводе его компонентов из набора языковых единиц. Описание этой системы нуждается в соответствующих моделях, которые можно позаимствовать из области нечеткой логики с помощью инструментов, отраженных в вышеупомянутых теориях.

1.2. Семантическое поле и нечеткое множество

Теория нечетких множеств представляет собой современный научный аппарат для формализации различных типов неопределенностей, возникающих в процессе моделирования самого широкого класса объектов реальной природы. Эта теория является стратегическим инструментом для управления сложными системами. На практике человеку постоянно приходится принимать решения в контексте неполной информации. Математический аппарат теории нечетких множеств позволяет моделировать человеческое мышление. И технологии и алгоритмы, разработанные в рамках этой теории, универсальны по применимости, и, следовательно, сфера применения этой теории необычайно широка и касается решения как технических, так и гуманитарных задач. Методы формализации, разработанные в рамках теории, позволяют применять ее даже в традиционно гуманитарных областях.

Теория нечетких множеств имеет смысл для лингвистики аналогичным образом. Во-первых, это связано с теорией семантического поля и формализует структуру поля языковых систем.

Полям в лингвистике называют некоторое произвольное непустое множество языковых элементов. В трактовке В. Г. Адмони поле характеризуется наличием инвентаря элементов, связанных системными отношениями. В. Г. Адмони усматривает в поле центральную часть — ядро, элементы которого обладают полным набором признаков, определяющих данную группировку, и периферию, элементы которой обладают не всеми, характерными для поля признаками, но могут иметь и признаки, присущие соседним полям. Таких соседних полей может быть несколько. Структура поля, таким образом, неоднородна. По мере удаления от ядра доминантные признаки ослабевают. Появляются признаки факультативные (Адмони, 1973). Понимание полевой структуры в работах В. Г. Адмони, И. П. Ивановой и Г. Г. Почепцова хорошо коррелирует с представлениями об адаптивных системах и нечетких множествах, хотя и развивались они совершенно независимо от них.

Теория нечетких множеств может рассматриваться как математическое обоснование лингвистического понятия «поле». Нечеткие множества или множества с размытыми границами (первоначально они были метафорически названы «пушистыми» множествами) имеют периферийные элементы, которые являются

одновременно периферийными элементами других смежных с ними множеств. Интересно, что американский математик Л. Заде рассматривал эти множества на лингвистическом материале (Zade, 1976).

Группы языковых элементов, объединенные какими-либо общими чертами, образуют подмножества всего общего множества языковых единиц. В обычной теории множеств и в обычной логике принадлежность элемента a в A обозначается через $a \in A$, и она оценивается, если она истинна с помощью «1», а если ложна с помощью «0».

В обычной логике и теории множеств используется схема «или — или». Элемент a либо принадлежит множеству A , либо не принадлежит. В нечетких множествах уже можно говорить о степени принадлежности элемента к множеству.

Один из способов определить, принадлежит ли элемент конкретному нечеткому набору в лингвистике, состоит в том, чтобы установить порог принадлежности в заданном наборе (с использованием минимума признаков), то есть требуется установить ряд параметров. Другой способ — создать вероятностную модель изучаемого множества. Это сделал А. П. Рыжов, разработавший концепцию семантического пространства в своем исследовании «Элементы теории нечетких множеств и ее приложения».

Рыжов вводит понятие семантического пространства как лингвистической переменной с фиксированным набором терминов. «Семантическое пространство — это набор нечетких переменных» (Рыжов 2003: 55). В тоже время, понятие языковой переменной рассматривается в соответствии с интерпретацией Л. Заде, где языковая переменная

$$\langle A, T(A), U, V, M \rangle,$$

где A — название переменной;

$T(A)$ — терм-множества переменной A , другими словами, набор имен лингвистических значений переменной A , и каждое из этих значений является нечеткой переменной со значениями из универсального набора U .

V — это синтаксическое правило (обычно грамматика), которое генерирует имена значений лингвистической переменной A ;

M — это семантическое правило, которое связывает с каждой нечеткой переменной из $T(A)$ нечеткое множество универсального множества U .

Заде проводит различие между основными терминами и модификаторами языковой переменной. Так, для лингвистической переменной «возраст», основными терминами являются «молодой, средний, пожилой» и модификаторы слова, которые усиливают нейтральное значение «очень, слегка». Для базовых терминов определены функции принадлежности, и кодификаторы действуют как операторы этих функций. Для разных контекстов функции членства одного и того же термина могут быть разными. Эта проблема изучается в рамках концепции семантического пространства. Семантическое поле в лингвистике интерпретируется как лексическая категория более высокого порядка и иерархическая структура набора лексических единиц, объединенных общим инвариантным значением или общим сценарием. Элементы семантического поля связаны родовыми или гипонимическими отношениями. Единицы семантического поля могут быть включены во все типы семантических категориальных отношений. Несмотря на большое разнообразие организации семантических полей и специфики каждого из них, можно говорить о некоторой фундаментальной структуре семантического поля, которая подразумевает наличие его ядра, центра и периферии.

В текстовом пространстве литературного произведения реализуются семантические поля, которые представлены системой номинаций и текстовых предикаций. У семантических полей здесь есть общие черты, такие как размытость, или нечеткость границ поля, принадлежность лексических единиц, объединенных полем к различным частям речи, наличие ассоциативных связей, диффузия на лексическом уровне. Семантические поля могут быть неоднородными по своему составу, включать в себя различные микрополя, где экспоненты отличаются по своей основной или периферийной позиции, регулярности использования, способности организовывать тропы и другим свойствам.

Семантическое поле может быть интерпретировано как лингвистическая переменная, например, семантическое поле «цвет», принадлежащее нечетному универсальному множеству U ««визуальные представления о мире, воспринимаемые зрением» рассматривается как

A — название лингвистической переменной «цвет».

$T(A)$ — терм-множества переменной A , куда входят названия цвета, известные носителю языка или «цветономинации» и оттенки

«темный», «светлый», «яркий», «приглушенный» и т. п., то есть базовые термины по Заде.

V — семантические категориальные отношения, которые определяют тип и «правило применения модификатора». [Рыжов, 2003: 54]

Тогда M — семантическое правило — «визуальное восприятие», которое ставит в соответствие каждой нечеткой переменной из $T(A)$ «цветообозначение», «темный», «светлый», «яркий», «приглушенный» и т. п. нечеткое множество универсального множества U «визуальные представления о мире».

Человек при описании реальных объектов выбирает из множества семантических пространств наиболее соответствующее его представлениям об этом объекте. Лингвистическая переменная может иметь несколько терм-множеств, что связано с языком, культурой (национальной и индивидуальной), мировидением и мировосприятием автора.

Степень нечеткости проявляется в том, что «человек описывает разнотипные объекты в рамках некоего семантического пространства с равными трудностями, если физические параметры объектов одного типа можно получить из параметров объектов другого типа некоторым линейным преобразованием» [Рыжов, 2003: 64]. Здесь речь идет об универсальных номинациях, которые можно использовать при качественных и количественных характеристиках ряда объектов.

Степень нечеткости проявляется также в размытости границ семантического поля, когда его элементы удалены от ядра настолько, что ассоциативные связи ослабевают и периферию поля сложно связать с его ядром.

A становится частью U через семантическое правило, закрепленное во фрейм-структурах представления знаний. Фрейм представляет собой систему узлов и отношений, состоящую из двух уровней:

- 1) вершинные узлы, содержащие данные, всегда справедливые для наличествующей ситуации;
- 2) терминальные узлы, заполненные данными, полученными в результате установления предсказуемых ассоциативных связей
- 3) периферийные семантически неадекватные ассоциации

Семантическое правило обуславливает коннекцию универсального множества и лингвистической переменной. Это правило

четкости фрейм структуры представления знаний, где устанавливаются ассоциативные связи в рамках допустимых интерпретаций. Лингвистическая переменная представлена здесь как реализация языкового сознания (семантическое поле), а универсальное множество как семантическое пространство. Фрейм, обладая конвенциональной природой, становится частью семантического поля через слоты и единицы своей структуры, а также частью семантического пространства через мыслительную операцию ассоциирования. (Рис. 1)

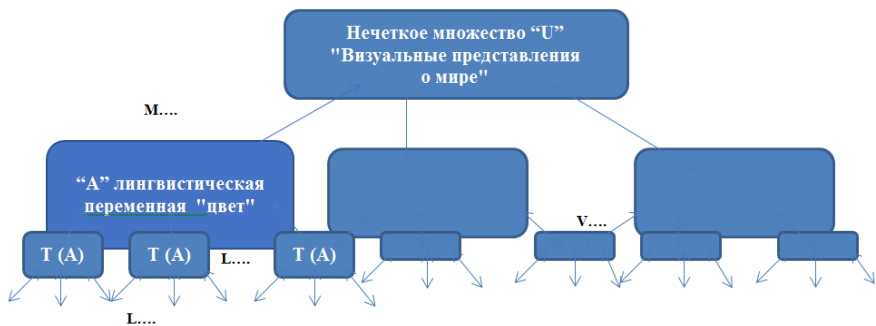

Рис. 1. Нечеткое множество «U»

Комментарии:

U — Нечеткое множество «Визуальные представления о мире», состоящее из ряда лингвистических переменных «цвет», «свет», «размер», «пространство» и т. п. (характеристик, воспринимаемых человеческим глазом)

A — Лингвистическая переменная «цвет», «свет», «размер», «пространство» и т. п.

V — Семантические категориальные отношения

T (A) — Терм-подмножества переменной A, которые включают наименования цветов, известных говорящему или «цветономинации» и оттенки тонов и полутона «темный», «светлый», «яркий» и «приглушенный» и т. п.

M — Семантическое правило «визуальное восприятие», которое ставит в соответствие каждой нечеткой переменной из T (A) «цветообозначение», «темный», «светлый», «яркий», «приглушенный» и т. п. нечеткое множество универсального множества U «визуальные представления о мире».

L — Лексическая сочетаемость.

ГЛАВА II

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЕГО СВЯЗЬ С ТЕОРИЕЙ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

2.1. Теория концепта

Утверждение в современной науке понятия «концепт» обозначило новую ступень в постижении способов, закономерностей и особенностей взаимодействия языка, сознания и культуры, а, следовательно, и новые аспекты взаимодействия лингвистики, когнитологии, культурологии, психологии, философии; расширило рамки содержательного анализа языковых явлений и придало большую глубину и эффективность исследованиям этих явлений. Одним из первых в отечественной лингвистике к понятию концепта обратился С. А. Аскольдов (его статья «Концепт и слово» была опубликована в 1928 г.), считавший, что наиболее существенной функцией концептов — как познавательных средств — является функция замещения. «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». [Аскольдов, 1997: 269].

Это понятие восходит к идее концептуальных различий в значении слова, которую в 1923 году выдвинул Б. А. Ларин. Определяющей особенностью концептуального значения является то, что, относясь к тому же предмету или явлению, слова «соответствуют разным точкам зрения, разным представлениям (различие обусловлено не в мире бытия, а в мире сознания)». [Ларин, 1956: 122].

В современной науке разработано множество подходов к изучению концепта, связанных с обоснованием его понимания с точки зрения взаимосвязи различных наук — культурологии, лингвистики, философии, психологии, социологии, истории.

«Опредмечивание действительности в языковом сознании происходит на уровне концептов. Люди часто владеют словами не на уровне их значений, а на уровне передаваемых ими смыслов, т. е. концептов и концептуальных признаков». [Болдырев, 2001: 26].

С помощью концептов передаются и хранятся сведения о мире — языковой и когнитивный опыт народа.

«Концепты сходны у всех пользователей одного языка и в своей совокупности формируют концептосферу (термин Д. С. Лихачева)». [Кашкин, 2001: 45]. Д. С. Лихачёв связывал содержание концепта с национально-культурным опытом говорящих, определяя концепт как результат столкновения словарного значения с личным и народным опытом человека. Совокупность таких концептов, по мнению исследователя, образует концептосферу, в которой концентрируется культура нации.

«Традиционно под концептом понимается любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального и идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в виде познанного вербально обозначенного субстрата». [Бабушкин, 1996: 95]. Следовательно, концепт проходит сквозь определенные исторические этапы формирования, фиксируя изменения объектов окружающей действительности — реального мира в сознании человека.

Поскольку концепт — это отображение реальной картины мира, нам необходимо ввести понятие картины мира.

Реальная картина мира — это мир, который окружает человека. Она является объективной человеческой данностью. Понятие картины мира «относится к числу фундаментальных..., выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире». [Постовалова, 1988: 11].

Картина мира, отображённая в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира. «Картина мира представляется как идеальное, концептуальное образование, имеющее двойственную природу: необъективированное — как элемент сознания, воли или жизнедеятельности, в частности — в виде знаковых образований, текстов (в том числе как искусство, архитектура, социальные структуры, язык)». [Красных, 2001: 65].

Воспринимая и осознавая реальный мир, человек создаёт собственную систему представлений о нём, воспроизведенную языком. В сознании существует некое представление о мире, являющееся результатом и коллективного (культурный фактор), и индивидуально-специфического его восприятия. С. Г. Тер-Минасова в своей работе «Язык и межкультурная коммуникация» отмечает: «Язык отражает действительность не прямо, а через два зигзага: от

реального мира к мышлению и от мышления к языку». [Тер-Минасова, 2000: 40].

Вопрос понимания концепта тесно связан с проблемой взаимосвязи языка и действительности и, как следствие, с различными подходами к его изучению.

Обсуждение проблематики связи языка и действительности, начатое с позиций философского знания, в настоящее время получило широкое освещение в лингвистических работах антропологической направленности, что привело к разведению двух уровней построения знаний о мире: концептуального и языкового, и соответствующему разграничению понятий когнитивной (концептуальной) и языковой (наивной) картины мира.

Б. А. Серебренников полагает, что «язык означает отдельные элементы концептуальной картины мира», сама же концептуальная картина мира объясняет содержание, выступая как словосвязующий фактор речи. Она богаче языковой картины мира, так как в её образовании принимают участие различные типы мышления. [Серебренников, 1988: 107]. Концептуальная картина мира, по мнению В. В. Красных, — «образ мира, преломлённый в сознании человека, то есть мировоззрение человека, создавшееся в результате его физического опыта и духовной деятельности». [Красных, 2001: 65].

Исследования в области человеческой психики позволяют говорить о выражении системности в восприятии мира человеком уже на ранних стадиях становления личности. «По мере становления человеческой личности и вхождения её в языковую среду иерархическая структура мировосприятия усложняется и из системы первичных реакций развивается в интерпретативную модель действительности, необходимую для нормального существования человека в мире. Такую модель восприятия, существующую в сознании, в современной литературе принято называть концептуальной картиной мира». [Мишанкина, 2003: 107].

Языковая картина мира считается наивной в том смысле, что образ мира, воссоздаваемый по данным языка, схематичен и отражает лишь способ представления (концептуализации) мира языковой личностью. Ю. Д. Апресян подчёркивал донаучный характер языковой картины мира, называя её наивной картиной мира. [Апресян, 1995: 1]. М. Хайдеггер писал о том, что между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения.

Картина мира может быть представлена различными параметрами (пространственными, временными, количественными, этническими и т. д.). На неё могут оказывать влияние различные факторы (языковые, социальные, культурные и т. д.). Языковая же картина мира предшествует всем другим, отражая познания мира человеком посредством языка, поэтому при изменении концептуальной картины мира она не сразу воспринимает эти изменения. Языковая картина мира — первична, а концептуальная — вторична, уже сложившаяся и устоявшаяся система менее поддается изменениям. Исследователи подчеркивают, что языковая картина мира, воссоздаваемая на основе данных одного языка, не является единственной картиной мира, которая реконструируется как некая целостность. Социально-функциональная стратификация внутри одного языка позволяет выявить особые картины мира, обслуживающие разные субкультуры в пределах одной языковой системы: «Иногда различия между разными языковыми картинами мира внутри одного языка оказываются больше, чем межъязыковые различия». [Шмелев, 2002: 298].

«Языковая картина мира, исторически складывающаяся в обыденном сознании представителей отдельного языкового общества, отражает всю совокупность представлений о мире и выступает как определённый способ концептуализации действительности». [Маругина, 2003: 117].

З. Д. Попова, И. А. Стернин рассматривают (первичную) языковую картину мира как «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сложившуюся в общественном (групповом, индивидуальном) сознании». [Попова, Стернин, 2002: 4].

В. В. Красных определяет языковую картину мира как «мир в зеркале языка; вторичный, идеальный мир в языковой плоти; совокупность знаний о мире, запечатлённых в лексике, фразеологии, грамматике». [Красных, 2001: 71].

Языковая картина мира, по мнению Н. Ф. Алефиренко, — это «языковые образы реальных предметов и отношений, периферийные участки вербальных представлений, которые становятся источником дополнительных сведений об окружающей действительности. Причём они часто производят стойкие отложения в сознании познающего субъекта в силу образного характера их информации». [Алефиренко: 2005, 67–68].

Многими современными исследованиями подтверждается тот факт, что языковая картина мира имеет логико-предметное содержание, вербализуется собственно номинативной, производной, профессиональной лексикой и терминами, представляет собой элементы сложившегося коллективного сознания и направлена на моделирование различных миров.

Сложившееся устойчивое представление о языковой картине мира как отражении образа мира в языке соотносится, по мнению И. А. Тарасовой, с понятием художественной картины мира (вторичной), которая опосредована языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира. [Тарасова, 2003: 17].

Каждый человек обладает собственным видением мира, представлением о мире. Его картина мира опосредована культурой, языком, традициями, собственным уникальным опытом, убеждениями, ценностями и восходит к окружающему реальному миру. Понятие картины мира и модели мира квалифицируется исследователями как общее и частное.

«Если «картиной мира» обладает любой носитель языка: она результат восприятия окружающего мира» — то «создать собственную *«модель мира»* способны далеко не все индивиды». [Афанасьева, 2001: 380]. Концепт, по мнению автора, точнее рассматривать как составляющее «модели мира».

Некоторые исследователи связывают понятие концептуальной модели мира с концептосферой (А. Л. Игнаткина, С. Ю. Лаврова, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман).

Концептосфера понимается как чисто мыслительная сфера, состоящая из концептов, существующих в виде понятий, представлений, фреймов — более или менее сложных образов внешнего мира. Такого определения концептосферы придерживаются Г. В. Колшанский, Д. С. Лихачёв, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ч. Филлмор и др.

Лингвисты отечественных школ рассматривают концептуальную модель мира и языковую картину мира как ментальное явление и его вербализацию. Наша концептуальная система отображается в виде языковой картины мира, в таком случае концепт представлен как единица и концептосферы, и языковой картины мира, связанных посредством семантического пространства языка. «Семантическое пространство служит связующим звеном

между концептосферой и её языковыми репрезентациями, создающими картину мира». [Игнаткина, 2005: 9].

На реализацию концепта в некоем семантическом поле, состоящем из множества лексических единиц, указывает и Н. А. Шабанова. [Шабанова, 2006: 210].

Образуюсь в определенной культуре, концепт хранит и отражает ее характерные черты. Человек воспринимает окружающий мир и формирует представления о нем сквозь призму своих культурных ценностей, а значит, культурный слой концепта является базовым.

«Концепт проявляется на уровне взаимодействия всех основных антропологических факторов, и культурный аспект имеет здесь особое значение. При таком подходе национальная культура понимается как национальное сознание, осуществляющее себя во всех сферах бытия народа, носителя этой культуры, — в науке, экономике, политике, искусстве и религии, и воплощённое в системе мыслительных категорий — концептов, составляющих формы организации поведения и эмоций представителей данного национально-культурного сообщества». [Игнаткина, 2005: 10].

В работах Ю. С. Степанова концепт, посредством которого человек входит в культуру, признаётся базовой единицей культуры: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека и, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё». [Степанов, 1997: 40].

Концепт, являясь центральным понятием когнитивной лингвистики, рассматривается как единица ментального пространства, структурирующая совокупность знаний о мире и отражающая национальную специфику этих знаний. Представители *культурологического* направления (Н. Д. Арутюнова, А. Вежицкая, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Д. С. Лихачев, С. Х. Ляпин, Ю. С. Степанов, Л. О. Чернейко и др.) определяют концепт как ментальное образование, отмеченное этносемантической спецификой.

В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин, обобщая исследования последних лет, приходят к выводу о том, что «лингвокультурный концепт — это условная ментальная единица, не имеющая чётких

границ, используемая в комплексном изучении языка, сознания, культуры; где сознание — область пребывания концепта, детерминированного культурой, а язык и речь — сферы, в которых концепт опредмечивается». [Карасик, Слышкин, 2001: 76–77].

В структуре лингвокогнитивного концепта И. А. Тарасова выделяет ценностный и оценочный компоненты, находящиеся в тесной взаимосвязи, что позволяет говорить о наличии единого ценностно-оценочного слоя в содержании концепта.

В. И. Карасик постулирует существование ценностной картины мира, которая реконструируется в виде взаимосвязей оценочных суждений. Между тем, по его мнению, структура лингвокультурного концепта трехкомпонентна, и в её составе могут быть выделены ценностный, фактуальный и образный элементы. [Карасик, Слышкин, 2001: 78].

Ляпин С. Х. пишет о многомерности лингвокультурного концепта, что отражается в возможности его классификации по различным основаниям.

Исследователями выделяются концепты, функционирующие в различных видах дискурса: педагогическом, религиозном, политическом, медицинском. С точки зрения тематики концепты образуют эмоциональную, образовательную, текстовую и другие концептосферы. Классифицированные по своим носителям концепты создают индивидуальные, микро/макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы. [Карасик, Слышкин, 2001: 79].

Сторонники *лингвофилофского* понимания концепта связывают его с понятием. Н. Д. Арутюнова трактует концепт как понятие практической (обыденной) философии, являющейся результатом взаимодействия ряда факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. [Арутюнова, 1993: 3].

В отечественной лингвистике соотношение концепта с понятием более сложное, чем в западной, отмечает И. А. Тарасова. [Тарасова, 2003: 41]. Термин концепт не синонимичен понятию, а скорее соотносится с его содержанием (В. В. Колесов, М. Р. Проскураков, В. Н. Телия.). Концепт включает в себя понятие, но не исчерпывается им. Согласно А. А. Худякову, концепты составляют понятийный инвентарь, аппарат, находящийся в распоряжении человека; в сумме «они составляют тот понятийный фонд,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru